

ХАЧАТУРОВ С. Говоря по совести

//Время новостей.-2006.-31 авг.(№157).

Празднование 100-летия Дмитрия Лихачева скорее расстраивает, чем радует. Атмосфера на пресс-конференции по случаю грядущего 28 ноября 100-летия со дня рождения великого историка культуры и общественного деятеля Дмитрия Сергеевича Лихачева была тревожной. Из-за плохого самочувствия не смог присутствовать председатель Международного благотворительного фонда имени Д.С. Лихачева писатель Даниил Гранин. Он прислал письмо, ксерокопии которого раздавали представителям СМИ. В письме есть строки: «Нам больше не к кому обратиться с такой просьбой. Чиновников такие дела не интересуют, власть не хочет заниматься культурой, занимаемся мы, нам удалось добиться помощи президента и питерской администрации. Но привлечь внимание регионов нам не под силу. Единственная надежда на СМИ». Ситуацию разъяснило выступление ректора Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, с которым Дмитрий Лихачев сотрудничал с 1992 года до последних дней жизни, профессора Александра Запесоцкого.

В начале своего выступления господин Запесоцкий вспомнил важный документ - указ президента РФ Владимира Путина о праздновании 100-летия академика Лихачева. Согласно этому указу 2006 год объявлен Годом культуры, образования, гуманитарной науки. Далее профессор Запесоцкий озвучил план основных юбилейных мероприятий. Они включают, в частности, научные чтения памяти Д.С. Лихачева, презентацию трехтомника трудов академика, вечер памяти в Университете профсоюзов, на который ждут президента РФ, открытие скульптурного бюста во дворе университета. Особую надежду организаторы юбилейных торжеств возлагают на проведение 1 сентября во всех школах России так называемых Уроков Лихачева, важных в свете идей академика о миссионерской, жизнестроительной роли культуры в обществе. Сам Дмитрий Сергеевич был великим просветителем. Так вот именно эта акция, выводящая юбилейные торжества из рамок узкопрофессиональных в масштаб глобальный общественный, оказалась под угрозой. Со слов господина Запесоцкого, какие-то чиновники, чьи имена окутаны тайной, препятствуют в организации специального административного ресурса (на базе правительства, Минкульта) для полной реализации программы «Уроки Лихачева» во всех школах России, число коих более 100 тыс. К тому же никто не помогает распространять специально выпущенные методические пособия, по словам Запесоцкого, «представляющие варианты творческих подходов к урокам, без формализма и начетничества». Посему оргкомитет акции «Уроки Лихачева», в который входит и присутствовавший на пресс-конференции председатель Российского детского фонда Альберт Лиханов, действует самостоятельно. Он рассылает письма губернаторам с разъяснением важности «Уроков» и предложением прислать лучших

учителей на Лихачевские чтения в Санкт - Петербург. Отрадно, что инициатива даром не прошла. Учителей почти все регионы прислать обещали. «Уроки Лихачева» провести обязались в Новосибирске, Петербурге, нескольких других крупных городах и областях. Москва пока за скобками.

Проблемам, с которыми столкнулись организаторы юбилейных событий, сочувствуешь. Но почему-то воодушевления и страстности в этом сочувствии не хватает. Ну конечно, научные чтения, урок в школе, бюст во дворе, Путин в профсоюзном собрании - это да, это важно, это интеллигентно. Но воспринимается в контексте того самого дежурного набора «по случаю», против которого восстает живое восприятие культуры как процесса, по словам Лихачева, раскрывающего смысл жизни, ее телеологию. Не великое удовольствие от программы юбилея, возможно, связано с феноменом общественного понимания личности именно Дмитрия Сергеевича Лихачева, выдающегося филолога и замечательного просветителя. В советское время увлекались канонизацией людей науки и искусства, создавали вокруг них ореол святости. Вытесненное марксистской идеологией религиозное сознание вовсю работало внутри секуляризованной культуры, когда святынями считались музеи, картины, музыка и т.д. Творилась не только большая подмена понятий «горнего» и «дольнего», «трансцендентного» и «слишком человеческого», но и возникал соблазн «почивать на лаврах», перелагая работу своей души, свой Путь, на тех, кто записан у нас по ведомству «духовность». В частности, на Дмитрия Сергеевича Лихачева, которого принято было называть «совесть нации», «последний российский интеллигент». Это очень удобная позиция: раз он совесть, то пусть за нее и отвечает, а я не буду; раз он последний интеллигент, то вопрос относительно меня по этому поводу закрыт, и буду жить по-своему.

Многие поздние тексты академика Лихачева похожи на светские проповеди. Они говорят об очень важных, но априори известных темах («культура - это целостное явление, это святыня народа», в Петербурге исторически «сконцентрировались лучшие стороны русской культуры»). Как и проповеди, эти тексты действуют терапевтически на засоренное повседневным языковым мусором сознание. Своей благостной интонацией и какой-то особой уверенностью в пользу простых истин они сулят гармонию с миром. Но сакрализация этих лихачевских текстов (особенно людьми науки) недопустима, ибо отучает мыслить объемно, ответственно и критически. Подменяет живой процесс размышления гипнозом прекрасных трюизмов, вводящих в искушение презумпции Истины.

Вот этот реверс лихачевского мифа и стал, по-моему, определяющим в составлении программы юбилейных торжеств. Господа организаторы борются за один «Урок Лихачева» в школах. Это благородно. Но если

очнуться от гипноза, впору спросить: каков реальный, а не мифический эффект этот урок принесет? Чтобы эффект был, такие уроки (как и чтения, и встречи, и диспуты, дающие возможность обсуждать Дмитрия Лихачева во всем его масштабе и парадоксальной сложности) необходимо делать постоянно. Тогда наследие академика станет подлинной «экосферой» русской культуры. Однако это совсем другой объем работы...